

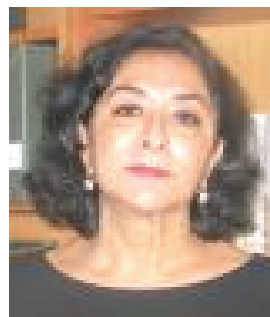
НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

АРАБСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ФРАНЦИИ. Интервью с Мансурией Мокефи

(Французский институт международных отношений)

«Арабская весна» выявила изъяны французской школы арабистики и продемонстрировала потребность в том, чтобы молодое поколение арабистов производило действительно научный продукт, а не политизированные исследования...» — французская исследовательница, специалист по арабским странам Мансурия Мокефи отмечает необходимость переосмысления концепции арабистики во Франции.

Французский институт международных отношений (IFRI), возглавляемый Тьери де Монбриалем, является одним из наиболее влиятельных исследовательских центров в Западной Европе и в мире. С 1979 г. институт действует как независимый «мозговой центр», специализирующийся на исследовании проблем международных отношений и глобального управления. Сотрудниками института являются более 30 штатных исследователей различных национальностей, специализирующихся в разных научных областях. Научная деятельность института реализуется через региональные и тематические центры.

Мансурия Мокефи — один из видных ученых современной французской школы арабских исследований. М. Мокефи родом из Алжира, окончила Сорбонну, Парижский институт политических исследований (*Institut d'Etudes Politiques*) и Французский институт восточных языков и цивилизаций (INALCO).

С 2010 г. является сотрудником Французского института международных отношений (ИФРИ) и занимает должность специального советника Центра по изучению стран Ближнего Востока и Северной Африки. Область научных исследований Мансурии Мокефи охватывает отношения государств Магриба с другими африканскими государствами, геополитику стран Залива и палестино-израильский конфликт.

— *Госпожа Мокефи, актуальны ли сегодня исследования региона Ближнего Востока и Северной Африки? В чем эта актуальность заключается для Франции? Растет ли сегодня научно-исследовательский интерес к региону в вашей стране?*

— Изучение и исследование арабских стран имеют историческую важность для Франции и уходят корнями в колониальный период, когда многие территории региона входили в состав французской колониальной империи. Однако, несмотря на то, что Ближний Восток и Северная Африка привлекают сегодня все больше внимания исследователей различных стран мира, во Франции этого не наблюдается. Примечательно, что осенью 2010 г. докторская программа по исследованию региона во Французском институте политических наук (*Institut d'Etudes politiques de Paris*) под руководством всемирно признанного ученого, специализирующегося на изучении ислама и арабского мира Жиля Кеппеля, была закрыта.

Конечно, существует много специалистов-арабистов в различных сферах — политологии, социологии, экономики, истории, антропологии и других, но их недостаточно для того, чтобы досконально исследовать весь объем проблем, которые сегодня существуют в странах региона.

Французские эксперты традиционно считают, что школа арабистики во Франции — самая сильная и что она останется таковой по целому ряду причин. Во-первых, ввиду исторического периода колониализма и исторического присутствия Франции в арабских странах. Во-вторых, из-за географической близости к большинству стран региона. В-третьих, по причине сохраняющейся постколониальной инерции, выражающейся в общности культуры, распространении французского языка в регионе, а также в большом наплыве арабских иммигрантов во Францию.

Интерес к арабскому региону среди французских ученых сохраняется, однако наблюдается заметный застой и непонимание того, что происходит сегодня на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Кроме того, в отличие от исследователей-арабистов прошлого, которым удавалось сохранять объективность в своих оценках, нынешние молодые ученые склонны вставать на сторону одного из участников происходящих событий, что подрывает ценность и достоверность их исследований. Причиной политизации исследований молодых арабистов во многом является палестино-израильский конфликт, а также наличие многочисленной мусульманской диаспоры во Франции.

— *Как известно, существует целый ряд подходов к обозначению региона и его границ — Большой Ближний Восток, регион Ближнего Востока и Северной Африки, Маширик—Магриб—Залив и др. Какой из этих подходов, по вашему мнению, наиболее точен? Возможно ли сегодня говорить о региональной подсистеме?*

— Я считаю, что последние события в регионе очень ярко продемонстрировали его многогранность и неоднородность. Едва ли сегодня можно сравнивать Египет и Ирак, Тунис и Саудовскую Аравию, Марокко и Ливан или Сирию и Йемен. Несмотря на то что все эти страны связывает ислам, что у многих из них общая культура и общая история, они заметно различаются между собой в развитии: у каждой свой собственный путь. Поэтому я убеждена, что невозможно

говорить о существовании некоей региональной подсистемы Ближнего Востока и Северной Африки. Мы видим, что у каждого арабского государства свои вне-региональные партнеры, что есть страны богатые и бедные, с разным уровнем достатка и ресурсных запасов, что, например, статус женщины в обществе различен в разных странах. Есть и много других факторов. Даже внутри субрегиона Магриба государства очень разные, и события «арабской весны» показали, что, несмотря на колониальное прошлое, эти страны не могут рассматриваться как единое целое.

— *Каковы основные школы арабистики в мире и как вы оцениваете уровень арабистики во Франции? Каковы ее основные достижения и вызовы?*

— Я не могу дать оценку основных школ арабистики в мире, но, насколько мне известно, во Франции Институт восточных языков и цивилизаций (INALCO) остается главным центром арабистики, который имеет наиболее развитые образовательные программы и продолжает готовить квалифицированные кадры арабистов с хорошей лингвистической, политологической и исторической базой. Однако основная часть студентов, занимающихся арабскими исследованиями, имеет арабские корни: они, как правило, являются потомками мигрантов из региона во втором или третьем поколении и проявляют интерес к культуре и истории страны своего происхождения. Сегодня именно они составляют большинство учащихся в различных вузах по специальности «арабистика». Поэтому все больше молодых французских ученых-арабистов являются алжирцами, марокканцами или тунисцами по происхождению.

Программы по изучению региона Ближнего Востока и Северной Африки существуют во многих государственных университетах — в Париже, Экс-ан-Провансе, Лионе. Они дают хорошую политологическую и экономическую базу, но не предоставляют такого высокого уровня языковой подготовки, как INALCO. Поэтому сегодня у нас появилось поколение молодых ученых-арабистов, которые не владеют арабским языком свободно, хотя и являются признанными специалистами в своей области.

— *Каковы, на ваш взгляд, основные вызовы, с которыми сталкиваются исследования арабского региона во Франции сегодня? Как повлияла «арабская весна» на исследования региона?*

— Главной проблемой для французской арабистики сегодня является повышение требований к исследованиям и качеству подготовки специалистов. Также, если Франция хочет сохранить свой авторитет в арабистике с учетом возрастающей конкуренции со стороны других стран, необходимо восстановить ценность объективности исследований, которая отличает ученого от непосредственного участника событий. «Арабская весна» выявила изъяны французской школы арабистики и продемонстрировала потребность в том, чтобы молодое поколение арабистов производило действительно научный продукт, а не политизированные исследования. Необходимо также отметить, что в отличие от, например, США или Великобритании, где в связи с текущими событиями в исследованиях региона

наблюдается подъем, во Франции «арабская весна» не послужила поводом для роста исследовательского интереса в этой области.

Я считаю, что вся концепция арабистики во Франции должна быть переосмыслена и адаптирована к новым реалиям в соответствии с теми процессами, которые происходят в регионе.

**ARABIC STUDIES IN FRANCE.
Interview with Mansour Mokhefi,
Institut Français des Relations Internationales**

“Arab Spring” has revealed shortcomings of the French school of Arabic studies and demonstrated the need for the younger generation of Arabists produce truly scientific product and not politicized research...

Clearly, the logic of the Arab spring development has once again demonstrated the importance of the region for the US, Russia and European states, which have their interests in the Arab world. But it also revealed the gaps in Arab studies of different countries and the failure to comprehend the complex socioeconomic and political processes that are unfolding in the Middle East and North Africa today. At the same time, the current state of the Russian and French schools of Arab studies, which are traditionally among the most developed in the world, may be described as critical and demands drastic measures to avoid their decay. As Mansouria Mokhefi, a French expert in Arab studies, points out, the whole concept of the Middle East and North Africa studies needs to be revised, and the younger researchers have to be taught to produce a high quality scientific work.

Key words: Middle East and North Africa, Arab studies in France, Arab spring.

Беседовала Татьяна Тюкаева